

Научная статья

УДК 347.122

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).568-577

EDN LCBWWT

К вопросу о понятии, признаках и видах цифровых валют

Иван Николаевич Михайлов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
subaruwr98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-6555-1388>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены ключевые теоретико-правовые аспекты таких институтов, как цифровые валюты, криптовалюты и электронные деньги, выявлена их общая составляющая, а также принципиальные различия. Изучены правовая природа отношений, возникающих при обладании цифровыми валютами и криптовалютой как ее разновидностью, а также место различных цифровых валют в системе объектов гражданских прав в российском и зарубежном законодательстве. В рамках юридической науки исследована научная дискуссия относительно подходов к правовому регулированию оборота цифровых валют, развернутая по трем основным направлениям: гражданско-правовому, финансово-правовому и уголовно-правовому. Принимая во внимание теоретические и практические аспекты складывающегося правового регулирования цифровых валют, а также учитывая экономические и технические особенности данного института и его подвидов, сформированы соответствующие понятия и классификация. По итогам исследования сделаны выводы о том, что за период с 2014 года по настоящее время российский регулятор менял направление своей политики в части легализации правового статуса цифровых валют от запретительного характера к нейтральному, при этом до настоящего времени никаких системных решений либо рамочных нормативных правовых актов так и не принято. Цифровые валюты продолжают находиться в «серой зоне», порождая тем самым правовую неопределенность в сфере правоприменения. Сделан вывод о том, что в связи с внедрением цифрового рубля как цифровой валюты Центрального банка России по аналогии с зарубежными юрисдикциями будет проработан вопрос о формировании в России базового цивилистического законодательства, которое позволит создать нормативную основу для рассматриваемых институтов, а также выработать единый подход в части правовой оценки и толкования возникающих в указанной сфере правоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровая валюта, криптовалюта, цифровые валюты центральных банков, электронные деньги, частные деньги, юридическая функция денег, объект гражданских прав

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Михайлов И.Н. К вопросу о понятии, признаках и видах цифровых валют // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 4. С. 568–577. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).568-577. EDN LCBWWT

Original article

The issue of the concept, features and types of digital currencies

Ivan N. Mikhailov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
subaruwr98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-6555-1388>

ABSTRACT

The article examines the key theoretical and legal aspects of such institutions as digital currencies, cryptocurrencies and electronic money, identifying their common component, as well as fundamental differences. The legal nature of the relations that arise when owning digital currencies and cryptocurrency as its variety is studied, as well as the place of various digital currencies in the system of objects of civil rights in Russian and foreign legislation. Within the framework of legal science, a scientific discussion regarding approaches to the legal regulation of the circulation of digital currencies has been explored, developed in the following three main areas: civil law, financial law and criminal law. Taking into account the theoretical and practical aspects of the emerging legal regulation of digital currencies, as well as taking into account the economic and technical features of this institution and its subtypes, the corresponding concept and classification have been formed. Based on the results of the study, conclusions were drawn that during the

© Михайлов И.Н., 2023

period from 2014 to the present, the Russian regulator changed the direction of its policy in terms of legalizing the legal status of digital currencies from a prohibitive nature to a neutral one, while to date no systemic decisions or framework regulations were made. Digital currencies continue to be in the “gray zone,” thereby generating legal uncertainty in the field of enforcement. It is concluded that due to the implementation digital ruble as the digital currency of the Central Bank of Russia, by analogy with foreign jurisdictions, the issue of forming basic civil legislation in Russia will be worked out, which will create a regulatory framework for the institutions under consideration, as well as will develop a unified approach in terms of legal assessment and interpretation of legal relations arising in this area.

KEYWORDS

digital currency, cryptocurrency, digital currencies of central banks, electronic money, private money, legal function of money, object of civil rights

FOR CITATION

Mikhailov I.N. The issue of the concept, features and types of digital currencies. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* = *Academic Law Journal*. 2023;24(4):568–577. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).568-577. EDN LCBBWT

Введение

Развитие цифровых технологий, повышающих безопасность проведения платежей и совершенствующих расчеты, является одной из основных задач, стоящих перед регуляторами в финансовой сфере. На необходимость использования преимуществ новых технологических решений указал Президент России В.В. Путин в ходе совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере (перечисленных в стратегических документах в качестве прорывных и передовых), обратив внимание на потребность в создании новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и совершенствования современных технологий, в том числе в сфере функционирования национальной платежной системы¹.

В свою очередь Центральный банк Российской Федерации отмечает, что «растет запрос участников делового оборота на повышение их скорости, удобства, безопасности и снижения комиссий, что возможно с применением только передовых технологий. Наряду с этим активно расширяется применение цифровых финансовых технологий банками, предприятиями, государством. Все это делает необходимым изучение вопроса о целесообразности выпуска в России цифровой валюты центрального банка как дополнительной формы денег, способной ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы»².

Активизация научного интереса к изучению непосредственно цифровых валют с правовой точки зрения наблюдается после 2014 года в свя-

зи с развитием бурных процессов цифровизации, однако в первую очередь в зарубежных странах.

В сфере юриспруденции дискуссия о надлежащем правовом регулировании цифровых валют ведется главным образом по трем направлениям, которые условно можно разделить на гражданско-правовое, финансово-правовое и уголовно-правовое.

Представителей цивилистической науки интересовала правовая природа цифровых валют: характер прав, место в составе объектов гражданских прав, квалификация сделок, а также возможные способы защиты прав.

Финансово-правовая полемика была связана прежде всего с применением «антиотмывочного» законодательства. Обсуждалось соотношение цифровых валют и денежных суррогатов, перечень дозволенных и недозволенных операций с цифровыми валютами, а также потенциальные санкции за совершение таких операций.

В уголовно-правовом аспекте наибольшее количество вопросов вызывают практические сложности квалификации и расследования преступлений, связанных с цифровыми валютами. В качестве частных вопросов обсуждаются следующие положения: могут ли цифровые валюты (и криптовалюты как их разновидность) быть предметом преступлений против собственности (например, хищения); может ли непосредственно криптовалюта быть предметом отмывания денежных средств (например, считается ли отмыванием обмен преступно нажитой криптовалюты на другую криптовалюту); возможно ли установить какой-либо законный способ исчисления стоимости криптовалюты для определения соответствующего ущерба.

В настоящее время как в нормативных правовых документах различной юридической силы, так и в научных исследованиях отмечается ис-

¹ Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере : утв. 10 окт. 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>. (дата обращения: 21.10.2023).

² Цифровой рубль (октябрь 2020 г.) : Доклад для общественных консультаций. URL: <http://www.cbr.ru/>. (дата обращения: 21.10.2023).

пользование трех основных терминов в сфере правового регулирования валютных отношений с использованием виртуальных валют, а именно: «цифровая валюта», «криптовалюта» и «электронные деньги». Указанные понятия не являются синонимами, однако взаимосвязаны между собой.

Кроме этого, зачастую наблюдается хаотичное ошибочное «смешение» указанных терминов, в том числе на законодательном уровне. Порождается правовая неопределенность, вследствие которой установление единообразной процедуры юридической работы по данным объектам не представляется возможным.

В рамках настоящего исследования считаем необходимым проанализировать данные категории с целью установления наиболее объективного взгляда на вопросы об их фактическом содержании.

Результаты исследования

Прежде всего следует изучить «денежную» природу цифровых валют, поскольку ключевым фактором для их использования является способность последних выступать именно в качестве полноценных денег [1, с. 137].

В связи с этим обратимся к определению понятия «деньги». В экономической науке существуют три основных подхода к пониманию сущности денег.

Согласно материалистическому подходу, под деньгами понимается особый вид универсального товара, используемого в качестве всеобщего эквивалента, посредством которого выражается стоимость всех других товаров. Деньги представляют собой товар, выполняющий функции средства обмена, платежей, измерения стоимости, накопления богатства [2, с. 214]. Данный подход главным образом был разработан в трудах К. Маркса. Однако такое определение не может быть применимо к современным видам денег, например, к кредитным, так как они уже не выступают равноценным эквивалентом в плане обеспечения их золотом.

Представители функционального подхода полагают, что деньги — это инструмент, стихийно созданный рыночной экономикой для решения проблем товарного хозяйства либо обмена, предлагая следующее определение: «Деньги — это любой предмет, который продавцы обычно принимают в обмен на свои товары или услуги» [3, с. 438]. В рамках указанного подхода сущность денег определяется исключительно их функциями.

В данном случае наблюдается ситуация упрощения явления, поскольку содержание последнего подменяется его функциональными

проявлениями. Вместе с тем такой подход позволяет учитывать многие изменения, происходящие с современными деньгами: кредитные деньги, криптовалюты и т. п.

Кроме этого, выделяется конвенциональный подход, согласно которому деньги — это созданный людьми институт, упорядочивающий отношения между субъектами экономики и уменьшающий транзакционные издержки. В указанном подходе упор делается на то, что деньги являются некой условностью, которая принята в определенном социуме для решения вопросов товарообмена [4].

Как видим, все три вышеприведенных подхода едины в том, что деньги выступают в качестве универсального предмета для обмена товарами и услугами в условиях гражданского оборота, но при этом сами деньги не всегда являются товаром, как отмечается в функциональном и конвенциональном подходах.

Соответственно, необходимо сделать вывод, что с экономической точки зрения деньги — это инструмент, выполняющий следующие функции: 1) средство обращения; 2) средство платежа; 3) форма накопления; 4) мера стоимости [5, с. 483].

Как известно, в качестве материальной формы денег на протяжении истории выступали различные предметы: палки, камни, пушнина, мед, драгоценные металлы, глиняные доски, бумажные банкноты. В настоящее время в связи с развитием научно-технического прогресса стали появляться электронные формы денег.

Таким образом, понятие «электронные деньги», как и «бумажные деньги», «металлические деньги», — это лишь одна из многих материальных или нематериальных форм выражения денег, удобная в повседневном применении на определенном этапе развития общества. При этом экономическая и юридическая составляющие понятия «деньги» вне зависимости от их материальности или нематериальности сохраняются в полном объеме.

В этой связи использование в юридической риторике понятия «электронные деньги» представляется некорректным, поскольку непосредственно термин «деньги» является чисто экономической категорией, под которой может пониматься тот или иной предмет, выступающий в качестве всеобщего товарного эквивалента, тем самым позволяя осуществлять более эффективный товарообмен.

Вместе с тем право дополняет теорию денег одним важным элементом. В юридическом смыс-

ле деньгами и, соответственно, валютой могут быть только те денежные знаки, которые эмитируются государством [6, с. 385], что отражено в соответствующих определениях понятия *валюты*.

В экономической науке существует следующее понимание данной категории: «Валюта (от итал. *valuta* — стоимость) — 1) денежная единица страны (национальная валюта), используемая в данном государстве. Например, российская валюта — рубль, французская — франк; 2) денежные знаки иностранных государств, кредитные и платежные документы в виде векселей, чеков, банкнот, используемые в международных расчетах, — иностранная валюта [2, с. 15].

Как видно, в определении понятия «валюта» закладывается два семантических параметра: 1) сущность, которая является деньгами, т. е. всеобщим товарным эквивалентом; 2) ограниченность юрисдикцией того или иного государства.

С учетом вышеприведенного определения возникает закономерный вопрос: как экономическая категория «деньги» обретает некое правовое содержание?

В данном случае связь заключается в том, что государство в силу социального и экономического удобства денег (как эквивалента) назначает их законным средством платежа, по результату предоставления которого обязательство одной из сторон будет исполнено [7, с. 34], т. е. государство легализует орудие обмена и распространяет его платежную силу на всю свою территорию.

Таким образом, деньги помимо социально-экономических функций начинают выполнять еще одну — *юридическую функцию*, а именно, *выступать в качестве законного средства платежа* в виде национальной валюты, действующей на территории юрисдикции того или иного государства.

Исходя из того, что деньги выполняют вышеуказанную юридическую функцию, они (деньги), как универсальное и удобное средство обмена для неэквивалентных и по своей природе неодинаковых товаров, работ и услуг, используются в гражданском обороте, в связи с чем становятся одним из объектов гражданских прав посредством введения соответствующих правовых норм.

Действительно, согласно пункту 1 статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее — ГК РФ), рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, и платежи на террито-

рии Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 1 Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴ (далее — Федеральный закон № 173-ФЗ) валютой Российской Федерации являются:

а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Далее, согласно пункту 2 части 1 статьи 1 Федерального закона № 173-ФЗ иностранной валютой являются:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Как видно из указанных законодательных и научных определений, *валютой* являются деньги (денежные знаки) и средства на банковских счетах и банковских вкладах, признанные в установленном законом порядке законным средством платежа на территории определенного государства.

Таким образом, в контексте рассматриваемого вопроса нами проанализированы два базовых понятия «деньги» и «валюта», а также установлено, что в сфере юридической техники как с законотворческой, так и с правоприменительной точек зрения более корректно использование понятия «валюта», которое в силу вышеперечисленных параметров может быть подвергнуто юридическому анализу и толкованию.

Что касается категории «цифровые валюты», то в экономической науке существует множество толкований этого понятия, однако при изучении классификаций цифровых валют представляется интересным рассмотреть общепринятый в боль-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле : Федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

шинстве стран с развитыми экономиками подход Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force, FATF).

В отчете FATF «Виртуальные валюты» от июня 2014 года⁵ (далее — отчет FATF) указывается, что *цифровая валюта* может выступать как средство цифрового выражения либо виртуальной валюты (нефиатной валюты), либо электронных денег (фиатной валюты).

Согласно отчету FATF виртуальная валюта (нефиатная валюта) представляет собой средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве 1) средства обмена, 2) расчетной денежной единицы, 3) средства хранения стоимости, но *не обладает статусом законного платежного средства* (не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции. Виртуальная валюта не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией и выполняет вышеуказанные функции только по соглашению в рамках сообщества пользователей виртуальной валюты.

Виртуальная валюта также отличается от электронных денег, которые являются *цифровым средством выражения фиатной валюты* и используются для электронного перевода стоимости, выраженной в фиатной валюте. Электронные деньги представляют собой механизм цифрового перевода фиатной валюты, т. е. они используются для электронного перевода валюты, обладают статусом законного платежного средства.

Как видно, в этом случае прослеживается сущностное сходство с частными валютами, которые в период феодальной раздробленности хоть и обладали статусом законного средства платежа, однако как средство обмена использовались только в рамках определенного сообщества пользователей.

Интересен также факт отдельного указания FATF о том, что виртуальная валюта — это не электронная форма фиатной валюты, поскольку в данном случае отсутствует обязательство государства перед ее держателями о легализации обмена указанных фиатных единиц валюты на иные товары в рамках какой-либо официальной юрисдикции.

Таким образом, в соответствии с подходом FATF термин «цифровая валюта» является

обобщающим понятием, с одной стороны, для электронных денег, выступающих законным средством платежа на территории определенного государства, и, с другой стороны, для некой виртуальной валюты (иными словами — виртуальных активов, используемых в качестве валюты), выполняющей функции обмена, средства хранения стоимости, расчета в рамках какого-либо сообщества, однако юридически не признанной государством, и как следствие, не являющейся универсальным эквивалентом для других товаров.

Виртуальная валюта в отчете FATF в зависимости от возможности обмена на другие валюты делится на *конвертируемую и неконвертируемую*. Необходимо отметить, что цель данной классификации — отразить технические особенности виртуальных валют.

Неконвертируемая виртуальная валюта предназначена для использования в различных виртуальных сферах, «мирах», таких, как глобальные онлайн-игры, Amazon.com и т. п., обменивать которую на фиатную валюту в соответствии с правилами использования запрещено [8]. В связи с этим данный тип виртуальных валют является сугубо централизованным, поскольку, например, именно администратор онлайн-сервиса устанавливает исчерпывающие правила обращения указанных валют. При этом данный вид валюты невозможно приобрести за фиатные деньги. Начисление происходит за выполнение определенных действий или соответствие каким-либо условиям.

Однако в рамках указанного типа валют, на наш взгляд, стоит выделить еще и такой вид, как *частично конвертируемые валюты*.

Подобное деление будет охватывать так называемые игровые «донаты» или «реалы» — ситуации, когда потребитель за фиатную валюту («реальные» деньги в цифровой форме) приобретает виртуальные игровые монеты, при помощи которых у него появляется возможность произвести какие-либо сделки в пределах экосистемы игры. Фактически, посредством данных действий происходит конвертация валют только один раз и только «в одну сторону».

Наконец, третий тип — это *конвертируемая виртуальная валюта*.

Указанная валюта обладает эквивалентной стоимостью в реальной валюте и может обмениваться на реальную валюту и обратно. Примерами конвертируемой виртуальной валюты являются: Bitcoin, Second Life Linden Dollars (в игре «Second Life»), WebMoney и т. п.

⁵ Виртуальные валюты : Отчет FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/>. (дата обращения: 21.10.2023).

Конвертируемые виртуальные валюты в зависимости от степени контроля подразделяются на два подвида: *централизованные* и *децентрализованные*⁶.

В системах централизованных виртуальных валют имеется единый администратор, т.е. лицо (третья сторона), которое контролирует систему. Администратор эмитирует валюту, устанавливает правила ее использования, ведет централизованный реестр платежей и имеет право изымать валюту из обращения. Обменный курс конвертируемой виртуальной валюты может быть либо плавающим (определяться рыночным предложением и спросом на виртуальную валюту), либо фиксированным (привязанным к заданной величине в фиатной валюте или в других ценностях, например, к золоту).

Децентрализованные виртуальные валюты представляют собой распределенные, основанные на математических принципах пиринговые виртуальные валюты с открытым исходным кодом, у которых нет центрального администратора с присущими ему контрольно-надзорными функциями [9].

Подвидом конвертируемых децентрализованных виртуальных валют выступают «криптовалюты», представляющие собой явление многоаспектное, обладающее одновременно и признаками валюты, и признаками математического кода.

С технической точки зрения криптовалюта — это алгоритмический код (шифр, набор цифр), являющийся результатом работы компьютерной программы, которая, в свою очередь, производна от двух технологий: асимметричного криптографического шифрования и блокчейна [10]. Асимметричное криптографическое шифрование в общем виде представляет собой систему шифрования и создания электронной подписи, в рамках которой открытый ключ передается по открытому (доступному для наблюдения) каналу и используется в целях проверки электронной подписи и для шифрования сообщения [11, с. 164]. Сущность технологии блокчейна (blockchain — цепочка блоков транзакций) заключается в формировании распределенной пиринговой системы журналов учета, использующей программный модуль и реализующей алгоритм, который обрабатывает информационное содержимое упорядоченных взаимосвязанных блоков данных как единое целое с помощью криптографических технологий и технологий защиты данных для

обеспечения и поддержки целостности этой системы [12, с. 63].

На основании проанализированной технической составляющей, а также с учетом вышеприведенного исследования различных форм цифровых валют можно вывести следующее определение криптовалюты.

Криптовалюта — это частная независимая децентрализованная конвертируемая цифровая валюта, основанная на криптографических технологиях и технологиях защиты данных, право владения которой управляется полностью распределенной пиринговой системой журналов учета взаимосвязанных блоков данных (блокчейном), использующей эту же валюту в качестве выплаты компенсации своим членам за поддержку целостности этой системы.

Таким образом, с точки зрения классификации *криптовалюты выступают разновидностью цифровых валют*, выполняют все функции денег за исключением юридической, т.е. не являются законным средством платежа и не обеспечиваются какими-либо государственными обязательствами перед держателями единиц криптовалют.

На основании вышеизложенного категория «криптовалюта» может быть рассмотрена с различных точек зрения, а именно:

1) как цифровой финансовый актив — не имеющее материальной формы имущество, существующее в электронно-цифровом формате, созданное посредством применения криптографических средств;

2) как частные электронные деньги (частная нефинансовая валюта) — денежные средства, эмитируемые частными субъектами (не государством), существующие и имеющие ценность в рамках децентрализованной сети;

3) как цифровой носитель стоимости — форма выражения стоимости, выполняющая все функции денег за исключением юридической (не является законным средством платежа);

4) как запись в распределенном реестре (узкий, технический подход) — сведения о совершенной транзакции, отраженные в данном реестре;

5) как финансовый инструмент — определенный финансовый продукт, торгуемый на специализированных биржах, а также используемый при совершении различных финансовых услуг⁷.

⁶ Виртуальные валюты : Отчет FATF.

⁷ Центральные банки обыграли Биткойн в собственной игре с конкурирующей супервалютой // Независимая исследовательская сеть. URL: <http://www.telegraph.co.uk/business/2016/03/13/central-banks-beat-bitcoin-at-own-game-with-rival-supercurrency>. (дата обращения: 21.10.2023).

Каждое из приведенных определений отражает лишь один аспект правовой природы криптовалюты и, как представляется, при изучении рассматриваемого явления требуется комплексная оценка, учитывающая все многообразие его проявлений. Кроме этого, данные определения содержат в себе характерные признаки криптовалют, наглядно демонстрируя вышеуказанную многоаспектность данной категории.

Таким образом, в рамках изучения классификаций цифровых валют нами была исследована виртуальная (или цифровая) форма нефиатной валюты, подвидом которой выступают в том числе криптовалюты.

В соответствии с дихотомическим законом формальной логики, если существует цифровая форма нефиатных валют, то взаимоисключающим элементом должна выступать *цифровая форма фиатных валют*.

Как было рассмотрено ранее, фиатные валюты выполняют все функции денег, в том числе законного средства платежа, и эмитируются исключительно государством в установленном законом порядке. В этой связи цифровой формой фиатных валют являются *цифровые валюты центральных банков* (ЦВЦБ) (англ. Central bank digital currency).

Как в зарубежной, так и в отечественной юридической науке отсутствует какой-либо единый подход к определению указанного термина, поскольку данная тематика в настоящее время малоисследована.

По мнению представителя центрального банка Англии J. Meaning, ЦВЦБ — это электронные (цифровые) обязательства (по типу классических фиатных валют) центрального банка государства, номинированные в национальной валюте и способные выступать в качестве средства платежа, меры и сохранения стоимости, которые можно использовать при совершении P2P-платежей (платежей, совершаемых в одноранговой системе между равными субъектами, наиболее частный пример — между физическими лицами). Кроме этого, автором отмечается, что ЦВЦБ в своей технологической основе также содержит блокчейн [13].

В отечественной юриспруденции высказано несколько точек зрения по обсуждаемому вопросу.

А.А. Ситник при рассмотрении правовых аспектов ЦВЦБ определяет суть данного вида цифровых валют через противопоставление криптовалютам, полагая, что центральные регуляторы государств развивают данный финансо-

вый инструмент исключительно в рамках борьбы с криптовалютами в силу их «природной» децентрализации и, как следствие, неконтрольности [14].

На наш взгляд, такой подход является не совсем объективным, поскольку автором учитываются исключительно вопросы безопасности, в то время как ЦВЦБ помимо контрольно-надзорных аспектов затрагивает еще и фундаментальные основы функционирования банковских систем (в части уровней взаимодействия субъектов банковской системы), особенности осуществления платежей с использованием ЦВЦБ, подходы к финансовому мониторингу, эмиссию и обращение данного вида валюты.

С точки зрения С.А. Андрушина, ЦВЦБ — это новая форма денежных средств государства в виде электронного обязательства центрального банка данного государства, выраженное в национальной денежной единице и выступающее законным средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости [15].

Исходя из определения, представленного С.А. Андрушиным, ЦВЦБ — это не качественно новый вид национальной валюты в контексте пункта 1 части 1 статьи 1 Федерального закона № 173-ФЗ о формах национальной валюты в Российской Федерации, а именно цифровая форма существующей фиатной валюты.

На основании вышеприведенных точек зрения можно сделать вывод, что ЦВЦБ — это цифровая форма фиатной валюты, являющаяся обязательством центрального банка государства перед ее держателями, эмитируемая данным центральным банком и выступающая законным средством платежа, меры счета и сохранения стоимости.

Существует значительное количество классификаций ЦВЦБ в зависимости от технического, экономического и правового подходов, однако в рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть только те классификации, которые представляют интерес непосредственно с финансово-правовой точки зрения.

В зависимости от функционального значения и структуры выделяют *оптовые ЦВЦБ* и *розничные ЦВЦБ*.

Оптовые ЦВЦБ выступают в качестве платежной системы, регулируемой центральным банком. Данный вид ЦВЦБ доступен только «профессиональным» субъектам финансового рынка, например банкам и иным кредитным организациям. Ныне существующий аналог таких

цифровых валют — это денежные средства коммерческих банков, размещенные на корреспондентских и депозитных счетах в центральном банке [15]. Розничные ЦВЦБ — это альтернатива наличной валюте и банковским депозитам, доступная широкому кругу пользователей как среди физических, так и среди юридических лиц.

Данная классификация представляет собой интерес с точки зрения субъектного состава, а также прав и обязанностей субъектов, возникающих при совершении финансовых операций с ЦВЦБ.

В зависимости от монетарного агрегата, формирующего динамику денежной базы и денежной массы, выделяются следующие виды [16]:

- традиционные наличные замещены на цифровые (ЦВЦБb);

- традиционные депозиты преобразованы в цифровые (ЦВЦБd).

В связи с указанным делением с позиции правового регулирования возникает вопрос о том, каким образом денежные средства, размещенные коммерческими банками на корреспондентских и депозитных счетах в центральном банке, будут преобразовываться в цифровые, а также каким образом будут исполняться обязательства по праву требования.

В зависимости от вида доступа или степени анонимности использования:

- посредством токенов («заменитель» ценных бумаг в цифровом пространстве, отражает цифровой баланс, либо аналог банкноты);

- посредством создания счета или учетной записи.

Предоставление доступа на основе цифровых токенов (валютных, утилитарных обеспеченных активами ценных бумаг и участия в капитале эмитента) обеспечивает пользователям ЦВЦБ анонимность совершаемых транзакций. В этом случае оборот такого токена должен производиться также в самостоятельной децентрализованной цифровой платформе на основе блокчейна, однако не должно быть прямой связи с центральным реестром, который ведет центральный банк государства. Иными словами, возникает аналогичная с наличными банкнотами ситуация, когда каждая банкнота хоть и выпускается центральным банком, имеет свой серийный номер, но дальнейшая «судьба» банкноты (или токена) после введения ее в оборот через кредитно-финансовую систему неизвестна. Однако если такого рода токены будут эмитироваться на централизованной цифровой платформе, администратором которой выступает центральный

банк, то анонимность фактически отсутствует. Связано это с тем, что процесс эмиссии, продажи, обращения и обратного выкупа будет проходить через данную централизованную площадку и, соответственно, центральный банк будет осуществлять взаимодействие с операторами информационных систем, пользователями, пунктами обмена, POS-терминалами.

На следующем этапе при создании счета или учетной записи возникает ситуация, схожая с заключением договора с кредитной организацией на открытие банковского счета или электронного кошелька. Соответственно, к данным правоотношениям будут применяться требования КУС (Know Your Customer — Знай своего клиента), представляющие собой перечень информации, позволяющий в той или иной степени идентифицировать лицо, в чьем пользовании находится данная учетная запись/счет. Кроме этого, на указанные правоотношения также распространятся правила AML (Anti-Money Laundering — Противодействие отмыванию денег), разработанные FATF и имплементированные в российское законодательство в виде положений действующего Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁸.

Представленная классификация чрезвычайно интересна в контексте соблюдения требований законодательства о защите персональных данных клиента, в частности, Федерального закона «О персональных данных»⁹, поскольку в случае реализации доступа к использованию цифровой валюты через токены в отношении имеющихся подобных «цифровых банкнот» у пользователя возникает дополнительный комплекс прав на защиту своих персональных данных и соблюдение банковской тайны в отношении его денежных средств, а у Центрального банка — корреспондирующая обязанность по обеспечению реализации данных прав (что отсутствует на текущий момент применительно к наличным денежным средствам, так как процесс их оборота полностью анонимен и децентрализован).

⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федер. закон от 07 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

⁹ О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

Выводы

В результате проведенного исследования были проанализированы понятия «деньги» и «валюта»; установлено, что в юриспруденции более корректно использование понятия «валюта», позволяющее производить объективное его толкование и применять соответствующие нормы права к регулированию отношений, складывающихся в валютной сфере, а также при проведении расчетов.

Помимо этого, в контексте рассматриваемого вопроса были изучены историко-экономические предпосылки возникновения и развития таких категорий, как «цифровая валюта», «криптовалюта», «цифровая валюта центральных банков», даны определения указанным терминам, выделены характерные признаки, а также сформирована соответствующая классификация.

В ходе анализа сущности данных категорий установлено, что цифровые валюты являются

обобщающим понятием для разного рода цифровых виртуальных единиц, способных выступать в качестве универсального эквивалента для осуществления товарообмена. При этом как криптовалюта, так и цифровые валюты центральных банков выступают в качестве разновидностей цифровых валют, у которых имеется своя специфическая техническая, а также экономическая сферы применения.

С учетом указанных особенностей криптовалют и цифровых валют центральных банков исследован ряд актуальных вопросов, возникающих в настоящее время в сфере правового регулирования данных институтов, предложены варианты устранения соответствующих пробелов и неопределенностей в целях выработки единого и объективного подхода к толкованию правового содержания этих институтов в интересах как законодателя, так и правоприменителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Е.А. Васильева, А.А. Костин, Р.Л. Нарышкина [и др.]. — Москва : Международные отношения, 1993. — 560 с.
2. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 2-е изд. — Москва : ИНФА-М, 1998. — 476 с.
3. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн. — Москва : ИНФА-М, 2018. — 1028 с.
4. Дроздов О.А. К вопросу о сущности денег / О.А. Дроздов. — EDN VZZUML // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 5. — С. 72–74.
5. Самуэльсон П.Э. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. — Санкт-Петербург : Альфа-книга, 2018. — 1350 с.
6. Губин Е.П. Предпринимательское право Российской Федерации / Е.П. Губин., П.Г. Лахно. — 3-е изд. — Москва : Норма, 2020. — 992 с.
7. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А. Лунц. — Москва : Статут, 2004. — 438 с.
8. Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В.В. Архипов. — EDN SXWXAX // Закон. — 2014. — № 9. — С. 69–90.
9. Кислый В.А. Юридические аспекты применения блокчейна и использования криптоактивов / В.А. Кислый // Zakon.ru. — 2017. — URL: <https://goo.gl/tc2dZe>.
10. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А.И. Савельев. — EDN ZEVTNH // Закон. — 2017. — № 8. — С. 136–153.
11. Саломеа А. Криптография с открытым ключом / А. Саломеа. — Москва : Мир, 1995. — 421 с.
12. Дрешер Д. Основы блокчейна / Д. Дрешер. — Москва : ДМК Пресс, 2018. — 312 с.
13. Broadening Narrow Money: Monetary Policy With a Central Bank Digital Currency / J. Meaning, B. Dyson, J. Barker, E. Clayton. — DOI 10.2139/ssrn.3180720 // SSRN Electronic Journal. — 2018. — No. 724.
14. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков / А.А. Ситник. — DOI 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186. — EDN OSLXOR // Вестник МГЮА. — 2020. — № 9. — С. 180–186.
15. Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства / С.А. Андрюшин. — DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76. — EDN MCEDZP // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 54–76.
16. Auer R. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies / R. Auer. — BIS Working Papers, 2020. — 176 p.

REFERENCES

1. Vasil'ev E.A., Kostin A.A., Naryshkina R.L., Zaitseva V.V., Svyadosts Y.I. *Civil and commercial law of capitalist states*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993. 376 p.
2. Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. *Modern economic dictionary*. 2nd ed. Moscow, Infra-M Publ., 1998. 476 p.

3. McConnell C.P., Brue S.L., Flinn S.M. *Economics: Principles, Problems, and Policies*. 13th ed. New York, McGraw-Hill/Irwin, 1991. 808 p. (Russ. ed.: McConnell C.P., Brue S.L., Flinn S.M. *Economics: Principles, Problems, and Policies*. Moscow, Infra-M Publ., 2018. 1028 p.).
4. Drozdov O.A. Concerning the Essence of Money. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2016, no. 5, pp. 72–74. (In Russian). EDN: VZZUML.
5. Samuelson P. *Economics*. New York, McGraw-Hill, 1948. (Russ. ed.: Samuehlson P. Eh., Nordkhaus V.D. *Economics*. Saint Petersburg, Al'fa-kniga Publ., 2018. 1350 p.).
6. Gubin E.P., Lakhno P.G. *Business law of the Russian Federation*. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2020. 992 p.
7. Lunts L.A. *Money and monetary obligations in civil law*. Moscow, Statut Publ., 2004. 438 p.
8. Arkhipov V.V. Virtual Ownership: Systemic Legal Challenges in the Context of the Development of the Computer Game Industry. *Zakon = Law*, 2014, no. 9, pp. 69–90. (In Russian). EDN: SXWXAX.
9. Kislyi V.A. Legal aspects of the application of blockchain and the use of crypto assets. *Zakon.ru*. Available at: <https://goo.gl/tc2dZe>. (In Russian).
10. Savel'ev A.I. Cryptocurrencies in the System of Civil Law Objects. *Zakon = Law*, 2017, no. 8, pp. 136–153. (In Russian). EDN: ZEVTNH.
11. Salomaa A. *Public-Key Cryptography*. Springer Berlin, Heidelberg, 1990. (Russ. ed.: Salomaa A. *Public-Key Cryptography*. Moscow, Mir Publ., 1995. 421 p.).
12. Drescher D. *Blockchain Basics: A Non-Technical Introduction in 25 Steps*. Publisher Apress Berkeley, CA, 2017, 255 p. (Russ. ed.: Drescher D. *Blockchain Fundamentals*. Moscow, DMK Press Publ., 2018. 312 p.).
13. Meaning J., Dyson B., Barker J., Clayton E. Broadening Narrow Money: Monetary Policy With a Central Bank Digital Currency. *SSRN Electronic Journal*, 2018, no. 724. DOI: 10.2139/ssrn.3180720
14. Sitnik A.A. Digital Currencies of Central Banks. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2020, no. 9, pp. 180–186. (In Russian). EDN: OSLXOR. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186.
15. Andryushin S.A. Digital Currency of the Central Bank as the Third Form of Money of the State. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 54–76. (In Russian). EDN: MCEDZP. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.
16. Auer R. *Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies*. BIS Working Papers, 2020. 176 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иван Николаевич Михайлов — аспирант юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119602, Россия, Москва, пр. Вернадского, 84, стр. 1; SPIN-код 4675-6995; Author ID 1078875

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan N. Mikhailov — postgraduate student of the Faculty of Law named after M.M. Speransky of Institute of Law and National Security. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 1, build., 84, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119602; SPIN-code 4675-6995; Author ID 1078875

Поступила в редакцию / Received 16.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised 26.11.2023

Принята к публикации / Accepted 18.12.2023